

УДК 291.11

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-1-166-171

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

FEATURES OF RELIGIOUSNESS IN THE GLOBAL INFORMATION SOCIETY

С.В. Махонин**S.V. Makhonin**

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
Россия, 302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35

Academy of Federal security guard service of the Russian Federation,
35 Priborostroitel'naya St, Orel, 302034, Russia

E-mail: sergmakhon@yandex.ru

Аннотация

Бурное развитие информационных технологий влечет за собой трансформацию религиозной системы. Религия и религиозность не утрачивают своего значения вопреки теории секуляризации, а приспосабливаются к современным условиям. Они функционируют по законам рыночной экономики, значительно влияя на политическую и экономическую жизнь общества. Трансформируются традиционные религиозные установки, происходит снижение роли и социокультурной значимости традиционных религий. Меняются средства доставки религиозной информации и религиозного общения. Возрастает интерес к нетрадиционным проявлениям религии, мистике, оккультизму и эзотерике. Появляются новые религиозные движения. Это влечет за собой рост религиозного фундаментализма, религиозного экстремизма и терроризма. Новые информационные технологии мгновенно превращают религиозные конфликты, происходящие в любой точке нашей планеты, в достояние мировой общественности.

Abstract

The rapid development of information technology entails the transformation of the religious system. Religion and religiousness do not lose their significance, in spite of the theory of secularization, but adapt to modern conditions. They function according to the laws of market economy, significantly influence on the political and economic life of our society. Traditional religious attitudes are transformed and both the role and socio-cultural significance of traditional religions decrease. The means of religious information delivery and religious communication vary. Interest in nonconventional manifestations of religion, mysticism, occultism and esoterics increases. There are new religious movements. This in turn entails the growth of religious fundamentalism, religious extremism and terrorism. New information technologies instantly turn religious conflicts, occurring anywhere in the world, into the world public domain.

Ключевые слова: религия; религиозность; новые религиозные движения; новые информационные технологии; глобальная информатизация; религиозный рынок; религиозный экстремизм.

Key words: religion; religiousness; new religious movements; new information technologies; global informatization; religious market; religious extremism.

Глобальная информатизация общественной жизни, являясь одной из важнейших тенденцией современного развития, проявляется во всех без исключения сферах жизни общества (социальной, экономической, политической, культурной, идеологической и т.д.). В этих условиях нарастает политическая и экономическая нестабильность, разрушаются существовавшие столетиями системы ценностей, формируется глобальное информацион-

ное пространство. Бурное развитие информационных технологий не может не затронуть и сферу религии, где влияние глобальной информатизации очевидно проявляется в динамике и формах массовой религиозности. Происходит трансформация политической идеологии, связанной с религиозной и национальной идентичностью, усиливается значение религии для общества. Ю. Хабермас утверждает, что «религиозные традиции и религиозные общины приобрели новое, доселе неожиданное политическое значение..., значимость религии в политических целях вырастает во всем мире» [Habermas, 2006, p. 1–2].

Религия и религиозность с приходом эры информатизации общественной жизни получают новый импульс, совершая качественный скачок. Выводы, которые делались на основе классической теории секуляризации, оказались поспешными. Синелина Ю.Ю. [2013, с. 1–2] по этому поводу пишет: «Наиболее заметным стало возросшее влияние ислама, но на международной религиозной арене повсюду оказались на подъеме консервативные, традиционные и ортодоксальные движения. Это происходило в США (упадок основных направлений протестантизма и рост евангелических движений), в России (возрождение православия), в католических странах, в Израиле (возросшее влияние консервативного течения в иудаизме), в Индии (ситуация в индуизме и сикхизме)». Многие западные и российские ученые заговорили о постсекулярном обществе (П. Бергер, Х. Казанова, Дж. Капуто, А.И. Кырлежев, А. Макинтайр, Б. Тернер, Д.А. Узланер, Ю. Хабермас, и др.). Узланер Д.А. дает такое определение постсекулярного: «Постсекулярное – это то, что возникает после переосмысления/трансформации/отвержения секулярного» [2012]. В этот период происходит трансформация не только религиозности, но и осознается необходимость переосмысления того, что такое сама религия в контексте этой новой, постсекулярной эпохи, в период глобальной информатизации общественной жизни, каковы их основные формы и особенности. Ниже мы остановимся на некоторых аспектах этой важной проблематики.

В условиях глобальной информатизации общественной жизни на первый план выходит коммуникативная сфера, которая, реагируя на бурное развитие компьютерных технологий и систем, появление принципиально новых и высокоэффективных методов обмена данными, становится одной из главных причин религиозных трансформаций (трансформации религиозности). Лучше всего это видно на примере США, где информационное общество наиболее развито.

В информационном обществе наибольший объем знаний и духовных смыслов человек получает уже не только в ходе непосредственного межличностного общения, как в США, где посещаемость воскресных служб в храмах является одной из самых высоких в мире, но и при помощи технических средств (радио, телевизора, мобильного телефона, планшета, компьютера, интернета). Этот новый тип общества подразумевает отсутствие ограничений обмена информацией. В этих условиях формируются религиозные интернет-сообщества, представляющие нам как особые системы, в которых ничем не ограниченные адепты имеют возможность напрямую общаться как между собой, так и с виртуальным религиозным центром. Сегодня в России быть религиозным человеком и верить в таинственное считается важным, это является проявлением глубокого внутреннего мира человека, его разносторонности и духовности, способности возвыситься над сферой меркантильных отношений. В этой обстановке ученые применительно к западному обществу заговорили о «секуляризации религиозного» и «сакрализации светского» [Каргина, 2010, с. 52; Рыжов, 2006, с. 71]. Это означает, что происходит движение от традиционных религиозных верований, разделявших общество на локальные этнорелигиозные сообщества, к ничем не ограниченному новым религиозным движениям и религиозным интернет-сообществам. Религиозность в таких условиях не может больше существовать исключительно в традиционных формах: она реагирует на изменения в общественной жизни, подстраивается под них, трансформируется, модернизируется.

На смену традиционным ценностям, понятиям и представлениям о нормах бытия, присущим мировым и этническим религиям, приходят качественно новые ценности, идеи

и мировоззренческие категории, характерные для новых духовных движений. Для них часто характерно взаимопроникновение и смешение традиций, порой оцениваемые как синкретизм и эклектизм. Традиционные религии в этих условиях, как и новые религиозные движения, вынуждены предпринимать непривычные, но соответствующие обстоятельствам сложившейся социальной реальности методы влияния на умы и души верующих (адептов). В качестве таких методов, в условиях поддержания принятых в XX веке международных норм защиты свободы совести граждан (Всеобщая декларация прав человека, 1948), на первое место выходят подходы, соответствующие особенностям глобальной рыночной экономики, когда традиционная или новая религиозность уже не может принудительно навязываться, но должна добровольно избираться.

Спрос на религию рождает предложение. Религиозное поведение индивидов и деятельность религиозных организаций исследователи стали анализировать с точки зрения законов функционирования рыночной экономики («теория религиозной экономики», «маркетинговая парадигма», «теория рационального выбора в области религии» [Каргина, 2010, с. 56, 57; 2013, с. 78-79]). П. Бергер по этому поводу пишет, что происходит «превращение религиозных групп из монополий в субъектов рынка, вовлеченных в конкурентную борьбу. Прежде религиозные группы были организованы так, как это подобает институту, обладающему исключительной властью над подчиненным ему населением. Теперь же религиозные группы должны выработать такие формы организации, которые позволят добиваться успеха у потребителей в условиях конкуренции с другими группами, преследующими ту же самую цель. Внезапно важным становится вопрос "эффективности". В монополистической ситуации социально-религиозные структуры не обязаны быть "эффективными" – их "эффективность" предопределена ситуацией... Необходимость действовать "эффективно" в ситуации конкуренции влечет за собой рационализацию социально-религиозных структур» [Berger, 2003].

О таком подходе говорят и американские социологи [Bainbridge, Stark, 1987; Finke, Stark, 2005; Iannaccone, 1992, 1998]. Чем больше спрос, тем больше предложение. Монополизация «религиозного рынка» в этих условиях уже не возможна. Церковь отделена от государства. В России действует Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому, «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Во многих странах действуют подобные законы.

Религиозные концепции и ценности, адаптированные массовой культурой, которая основывается на массовых телекоммуникациях, превратились в товар, который выгодно продавать, вкладывая в который, можно получать большие дивиденды. В России православные иконы, крестики, свечи и т.п. так же можно приобрести через интернет магазины, хотя еще недавно это можно было сделать только в церковной лавке.

Следствием отсутствия ограничений информационного обмена и прямого общения между адептами различных религий и религиозных движений стала их детерриторизация. В интернете для такого общения не существует больше ни традиционных конфессиональных, ни культурных, ни политических, ни географических границ. Любая религиозная организация в рамках информационного общества может функционировать в любой точке мира.

Меняются средства доставки религиозной информации и возможности религиозного общения. Тысячелетия священные тексты, религиозная литература были редкими и дорогими письменными текстами (рукописными бумажными книгами), то сейчас это аудио, видео и тексты на электронных носителях, целые интернет-библиотеки. Если раньше для религиозного (церковного) общения, совершения таинств и обрядов необходимо было непосредственно посещать церковь, мечеть, дацан, то сейчас достаточно включить радио, телевизор или зайти на нужный сайт, и вы попадаете на он-лайн-проповеди, исповеди, заказ молебнов и многое другое. В интернете представлено огромное количество церквей и молитвенных домов, синагог, залов для медитации, поминальных мемориалов и прочих культовых объектов, «воссоздающих в киберпространстве религиозную среду, пребывая в которой, человек испытывает эффект присутствия и соучастия. Многочисленные сайты

предлагают интерактивные формы взаимодействия. Посетитель может не только прочитать текст, посмотреть видеоряд, послушать музыку или проповедь. Каждый желающий может поучаствовать в голосовании или опросе, вступить в он-лайновое общение с другими посетителями, высказаться на форуме, оставить запись в гостевой книге, помолиться, заказать службу за здоровье или за упокой, зажечь виртуальную свечку и иным способом проявить активность, реализуя свои религиозные или иные потребности» [Забияко и др., 2012, с. 29]. Стать членом некоторых культов можно не отходя от компьютера и никогда не встречаясь ни с кем из адептов этих культов. Даже ислам можно принять просто зайдя на сайт, где написано «принятие Ислама не требует проведения официальных мероприятий с приглашением свидетелей, хождением в мечеть и т.д. Достаточно искренне уверовать сердцем и произнести шахаду – свидетельство единобожия».

В условиях глобальной информатизации религиозное сознание человека становится синкретичным и эклектичным, включая элементы различных религиозных представлений всех эпох и народов, легенд, сказок, мифов, фильмов, фантастики и т.д. [Баранников, Матроница, 2004, с. 104]. Массово распространяется эклектизм религиозных воззрений, сочетающий не связанные между собой ни логически, ни исторически верования, взятые из различных традиционных, национальных, первобытных религий и культов и современных новых религиозных движений. Такой плюрализм религиозных идей свойственен многим современным религиозным течениям и культам.

Характерной чертой религиозных изменений в условиях глобальной информатизации является рост разнообразия религий, рождение множества новых религиозных движений, поскольку «у людей появляется возможность конструировать себе религию из тех символических систем, которые представлены на «религиозном рынке», так называемая религия «a la carte» или «лоскутная религия», или «бриколаж»» [Синелина, 2013, с. 7].

В современном обществе сохраняется и даже возрастает интерес к нетрадиционным проявлениям религии. Телевизионные программы ряда публичных российских телеканалов пестрят передачами об экстрасенсах, тайных знаниях и т.д. («Битва экстрасенсов» (ТНТ); «Тайны мира с Анной Чапман», «Военная тайна», «Территория заблуждений» (РЕН ТВ) и др.). Большинство загадок и мировых тайн связывается с существованием потустороннего мира, посещением нашей планеты инопланетянами, сошествием на землю «богов».

Другой стороной процесса глобальной информатизации общественной жизни стало распространение идеологии религиозного экстремизма и его крайнего проявления – религиозного терроризма. Большинство войн и локальных конфликтов, происходящих в настоящее время, имеют религиозную основу (запрещенная в России и ряде других стран ИГИЛ, противостояние между католиками и протестантами в Северной Ирландии, палестино-израильский конфликт, Индия и Пакистан, Китай и Тибет и т.д.). Религиозные конфликты, происходящие в любой точке нашей планеты, мгновенно становятся достоянием мировой общественности, вызывая большой или меньший резонанс. «Главным оружием террора» становится «медиа-технология, рассчитанная на широкий общественный резонанс» [Холмогоров, 2002]. Исследователи отмечают, что «террористы сегодня нуждаются в публичности и внимании общества и поэтому стараются максимально использовать взрывоопасный потенциал средств массовой информации, в первую очередь электронных, в своих целях. Ряд современных террористических организаций стремятся даже обзавестись собственными СМИ, имеют радио- и телекомпании, многие содержат свои интернет-сайты» [Центр анализа террористических угроз, 2010, с. 3]. Отсюда следует, что религиозный фактор содержит в себе новые вызовы, оказывающие влияние на формирование политической, экономической и социальной нестабильности.

В целом, к особенностям современной религиозности в глобальном информационном обществе можно отнести следующие:

- религия и религиозность в глобальном информационном обществе не утрачивают своего значения, но приобретают новое качество;
- наблюдаются процессы «секуляризации религиозного» и «сакрализации светского»;

- разрушаются традиционные религиозные установки, происходит снижение роли и социокультурной значимости традиционных религий;
- религиозные организации используют в своей деятельности законы рыночной экономики;
- происходит детерриторизация религиозных сообществ;
- распространяется синкретизм, плюрализм и эклектизм современных религиозных воззрений;
- появляются новые религиозные движения;
- возрастает интерес к нетрадиционным проявлениям религии, мистике, оккультизму и эзотерике;
- отмечается рост религиозного экстремизма и терроризма;
- увеличивается значимость религиозного фактора в политической и экономической жизни общества.

Рассмотрев особенности новых форм религиозности в глобальном информационном обществе, можно сделать вывод, что религия и религиозность на современном этапе развития общества не только не потеряли своей актуальности, а, наоборот, переживают второе рождение, но уже в новом качестве, порождая новые вызовы.

Список литературы References

1. Баранников В.П., Матронина Л.Ф. Динамика религиозности в информационном обществе. Социологические исследования. 2004. - №9. - С. 102-107.
Barannikov V.P., Matronina L.F. 2004. Dinamika religioznosti v informatsionnom obshchestve [Dynamics of religiosity in the information society]. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2004. - №9. - P. 102-107. (in Russian)
2. Бергер П. Религия и проблема убедительности. Неприкосновенный запас.- 2003. - № 6(32). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/berger.html> (дата обращения: 02.06.2016)
Berger P. Religiya i problema ubeditel'nosti [Religion and the problem of credibility]. Neprikosnovenny zapas. – 2003/ - № 6(32). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/berger.html> (date of application 02.06.2016). (in Russian)
3. Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. – 208 с.
Zabiyako A.P., Voronkova E.A., Lapin A.V., Pratyina D.A. i dr. Kiberreligiya: nauka kak factor religioznykh transformaciy [Cyberreligion: science as a factor of religious transformations]. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t, biblioteka zhurnala «Religiovedenie», 2012. – 208 p. (in Russian)
4. Каргина И.Г. Концепция «религиозных ниш» как инструмент анализа разнообразия современной религиозности. Право и управление. XXI век, 2013. - № 4. С. 78–86.
Kargina I.G. Kontseptsiya «religioznykh nish» kak instrument analiza raznobraziya sovremennoy religioznosti [The concept of «religious niches» as a tool for analyzing the diversity of modern religiosity]. Pravo i upravlenie. XXI vek, 2013. - № 4. P. 78–86. (in Russian)
5. Каргина И.Г. Новые формы сакрализации светского и секуляризация сакрального в христианских обществах. Социологические исследования, 2010. - № 6. С. 52-62.
Kargina I.G. Novye formy sakralizatsii svetskogo i sekulyarizatsiya sakral'nogo v khristianskikh obshchestvakh [New forms of sacralization of the secular and secularization of the sacred in Christian societies]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2010. - № 6. P. 52-62. (in Russian)
6. Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М., Смысл, 2006. – 328 с.
Ryjoy Yu.V. Ignoto Deo: Novaya religioznost' v kul'ture i iskusstve [Ignoto Deo: New religiosity in the culture and art]. M., Smysl, 2006. – 328 p. (in Russian)
7. Центр анализа террористических угроз. Международная конференция «Международный терроризм в информационную эпоху». Информационно-аналитический журнал центра анализа террористических угроз и центра прогнозирования конфликтов «Асимметричные угрозы и конфликты низкой интенсивности». Безопасность и оборона глазами профессионалов, 2010. – № 8. С. 2-4.

Tsentr analiza terroristicheskikh ugroz. Mezhdunarodnaya konferentsiya «Mezhdunarodnyy terrorizm v informatsionnyu epokhu» [International conference « International terrorism in the information age»]. Informatsionno-analiticheskiy zhurnal tsentra analiza terroristicheskikh ugroz i tsentra prognozirovaniya konfliktov «Asimmetrichnye ugrozy i konflikty nizkoy intensivnosti». Bezopasnost' i oborona glazami professionalov, 2010. – № 8. P. 2-4. (in Russian)

8. Синелина Ю.Ю. Религия в современном мире. Эксперт. 2013. № 1. URL: http://isprras.ru/pics/File/tochka_zrenia/Sinelina_Religion_in_a_modern_world1.pdf (дата обращения: 02.06.2016)

Sinelina Yu.Yu. *Religiya v sovremennom mire* [Religion in the modern world]. Ekspert. 2013. № 1. Available at: http://isprras.ru/pics/File/tochka_zrenia/Sinelina_Religion_in_a_modern_world1.pdf (date of application 02.06.2016). (in Russian)

9. Узланер Д.А. Постсекулярное: пять сюжетов. 2012. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/790.pdf (дата обращения: 02.06.2016).

Uzlaner D.A. *Postsekulyarnoe: pyat' syuzhetov* [Post-secular: five stories]. 2012. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/790.pdf (date of application 02.06.2016). (in Russian)

10. Холмогоров Е. К осмыслению феномена современного терроризма. Отечественные записки. 2002. - № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/3/terror> (дата обращения: 02.06.2016).

Kholmogorov E. *K osmysleniyu fenomena sovremennogo terrorizma* [To the understanding of the phenomenon of modern terrorism]. *Otechestvennye zapiski*. 2002. - № 3. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2002/3/terror> (date of application 02.06.2016). (in Russian)

11. Bainbridge W.S., Stark R. 1987. *A Theory of Religion*. - New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press. Available at: <https://www.questia.com/read/63947820/a-theory-of-religion> (date of application 02.06.2016)

12. Finke R., Stark R. 2005. *The Churching of America, 1776 - 2005*. New Brunswick: Rutgers University Press. Available at: <http://www.worldcat.org/title/churching-of-america-1776-2005-winners-and-losers-in-our-religious-economy/oclc/56011643/viewport> (date of application 02.06.2016)

13. Habermas J. 2006. Religion in the Public Sphere. *European Journal of Philosophy*, 14: 1–25. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0378.2006.00241.x/pdf> (date of application 06.09.2016)

14. Iannaccone L.R. 1998. Introduction to the Economics of Religion. *Journal of Economic Literature* Vol. XXXVI (September 1998): 1465–1496. Available at: http://www.colorado.edu/Economics/morey/4999Ethics/Religion/Iannaccone1998_Edward.pdf (date of application 02.06.2016)

15. Iannaccone L.R. 1992. The consequences of religious market structure: Adam Smith and the economics of religion. *Rationality and Society*. - №3: 156-177. Available at: https://www.researchgate.net/publication/238431057_The_Consequences_of_Religious_Market_Structure (date of application 02.06.2016)